

РУЗВЕЛЬТ, КЕЙНС И ВЕЛИКАЯ ДЕПРЕССИЯ

Е.М. НАЙДЕНОВА,

кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
e-mail: emn2011@yandex.ru

Статья представляет собой попытку анализа взаимосвязи между реформами «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта и взглядами Дж.М. Кейнса. Эта взаимосвязь, конечно, имела место, несмотря на значительные противоречия, которые существовали между Кейнсом и Рузвельтом по поводу средств и методов достижения восстановления экономики и осуществления реформ. Особое внимание уделено анализу советов и рекомендаций по поводу выведения экономики США из депрессии, которые Кейнс давал в письмах Рузвельту. Эти письма можно трактовать как программу практического применения теоретических положений «Общей теории занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса.

Ключевые слова: Ф.Д. Рузвельт; Дж.М. Кейнс; «Новый курс»; Великая депрессия; кейнсианская революция; «Общая теория занятости, процента и денег»; неопределенность; стабилизационная политика.

ROOSEVELT, KEYNES, AND GREAT DEPRESSION

E.M. NAYDENOVA,

Candidate of Economics (PhD), Associate Professor,
Financial University under The Government of The Russian Federation
e-mail: emn2011@yandex.ru

The article is a try to analyze if there were any interconnection between the "New Deal" reforms and Keynes' views. This interconnection was indeed, besides some essential contradictions between Keynes' and Roosevelt's interpretation of technics to implement reforms and methods of recovery. Special attention is paid to analysis of advice and recommendations regarding USA overcoming the depression, which Keynes provided in his letters to Roosevelt. These letters can be treated as guidelines to implement theoretical issues Keynes' "The General Theory of Employment, Interest and Money". And in spite of the fact that it has passed eighty years since Open letter from J.M. Keynes to Roosevelt and more than seventy years since his second (private) letter, problems analyzed in these letters and, what is really important, suggestions to solve for them are still up-to-date.

Keywords: F.D. Roosevelt; J.M. Keynes; «New Deal»; Great Depression; Keynesian revolution; «The General Theory of Employment, Interest and Money»; uncertainty; stabilization policy.

JEL classification: B22, E12.

Два имени и одно событие, вынесенные в заголовок, неразрывно связаны между собой для всех, кто интересуется новейшей историей вообще и историей экономической науки в частности. Если мы думаем о «Новом курсе» Ф.Д. Рузвельта, то сразу вспоминаем о Великой депрессии. Вспоминая

Великую депрессию, мы мысленно обращаемся к «Общей теории занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса. Рузвельт и Кейнс, по мнению многих, – два гения Великой депрессии. Первый осуществлял революционные реформы, спасшие капитализм от неминуемой гибели. Второй разработал революционную экономическую теорию, обосновавшую возможность спасения капитализма как экономической системы. Есть, однако, и противоположное мнение, согласно которому Рузвельт и Кейнс – это два исторических «злодея». Первый чуть не уничтожил практически систему свободного предпринимательства. Второй создал теорию, доказывающую неизбежность гибели этой системы, если не вмешается государство. Поэтому и Рузвельта, и Кейнса обвиняли в приверженности к идеям социализма.

Как бы ни различались эти точки зрения, и та и другая не ставят под сомнение то, что две исторические фигуры неразрывно связаны между собой.

По этому поводу возникает несколько вопросов.

Вопрос первый. Поскольку Дж.М. Кейнс начал работу над своей великой книгой в 1931 г., а Рузвельт начал осуществлять реформы «Нового курса» два года спустя, не действовал ли Рузвельт по подсказке Кейнса?

Вопрос второй. Поскольку реформы «Нового курса» начали осуществляться в 1933 г., а «Общая теория занятости, процента и денег» вышла в свет тремя годами позже, не является ли эта книга лишь теоретическим обобщением практики «Нового курса»?

Вопрос третий. Была ли вообще связь между идеями «Нового курса» Рузвельта и теорией Кейнса, или каждый из них творил самостоятельно: первый – историю США (и всего человечества), второй – новую экономическую теорию (макроэкономике)?

Чтобы ответить на эти общие, а также многие вытекающие из них частные, вопросы, придется обратиться к истории.

Более 80 лет назад в марте 1933 г. в Белом доме появился новый хозяин – 32-й президент США Франклин Делано Рузвельт. С первых же дней он стал проводить в жизнь реформы, обещанные американскому народу во время предвыборной кампании, которые вошли в историю как «Новый курс».

Перед Рузвельтом стояли сложные задачи, требовавшие немедленных действий: экономика достигла дна кризиса, многомиллионные массы безработных, рухнувшее наполовину промышленное производство, умирающее сельское хозяйство, задышавшаяся банковская система.

И с первых дней новая администрация – команда единомышленников нового президента – взялась за работу, которая привела к успеху. Были созданы государственные агентства и управления, занимавшиеся организацией общественных работ, возрождением промышленности, сельского хозяйства, а также науки и культуры. Уже к 1934 г. страна начала постепенно выходить из кризиса.

Весь мир пристально наблюдал за деятельностью американской администрации, но с особым вниманием следил за ситуацией в США английский экономист Дж.М. Кейнс, 130 лет со дня рождения которого исполнилось в июне 2013 г.

Дело в том, что среди наиболее острых проблем, стоявших не только перед американской экономикой, но и экономикой всех развитых стран, которые были охвачены Великой депрессией, стояли проблемы, требовавшие не только практического решения, но и теоретического осмысления. Прежде всего – проблема занятости (безработицы).

Для Кейнса безработица была привычной, наболевшей проблемой. В отличие от экономики США, для которой 20-е гг. были периодом «процветания» («prosperity»), английская экономика в 20-е гг. характеризовалась экономической стагнацией и высоким уровнем безработицы, достигнувшем в 1925 г. 10% (Кейнс, 2007. С. 753).

Разразившаяся Великая депрессия (в Англии позже, чем в США, – в 1930 г.) лишь ускорила необходимость ее теоретического осмысления, а также поисков путей ее преодоления.

Еще в 1925 г. в статье «Экономические последствия валютной политики мистера Черчилля» Кейнс высказал мысль о том, что политика дорогих денег способствует росту безработицы. Соответственно, политика дешевых денег способствует росту занятости. Акцент, сделанный Кейнсом на значение нормы процента для динамики уровня безработицы, отличал его отношение к денежно-кредитной политике от ортодоксального подхода, основанного на количественной теории денег (Кейнс, 2007. С. 764).

Видимо поэтому некоторые исследователи считают, что «фундаментальной причиной безработицы» Кейнс считал высокую норму процента. Именно эту точку зрения высказывает Я.С. Ядгаров, ссылаясь на мнение М. Блауга (Ядгаров, 2013).

Однако уже к 1933 г. взгляды Кейнса на средства преодоления безработицы сильно изменились.

В знаменитом «Открытом письме президенту Рузвельту», опубликованном в «Нью-Йорк Таймс» 31 декабря 1933 г., Кейнс отводит политике дешевых денег лишь второе место в политике преодоления спада и увеличения занятости, хотя и придает «громадное значение» (Keynes, 1933. P. 6) снижению долгосрочных процентных ставок. На первое же место он выдвигает необходимость широкомасштабных государственных расходов за счет дефицитного финансирования. Причем он подчеркивает необходимость увеличения *капитальных расходов*, например, на реконструкцию железных дорог, полагая, что в данный момент они важнее пособий по безработице: «Вы, наконец, убедитесь, что страна быстрее разбогатеет благодаря таким проектам, чем благодаря вынужденному безделью миллионов» (Keynes, 1933. P. 5).

Это письмо Кейнса примечательно во многих отношениях, и на него часто ссылаются, в частности авторы, которые возводят водораздел между взглядами Кейнса и взглядами Рузвельта. При этом довлеет исходная предпосылка, о том, что анализ Кейнса – это краткосрочный анализ, а Рузвельт осуществлял долгосрочную программу реформирования социально-экономической системы США. Постоянно приводится цитата из «Трактата о денежной реформе», опубликованного еще в 1923 г. («в долгосрочном периоде мы все покойники»). Да еще с легкой руки Дж. Хикса многие трактуют теорию Дж.М. Кейнса как частный случай классической теории, пригодную для анализа только депрессивной экономики (Кейнс, 2007. С. 355). Но если это так, то почему появление книги Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» назвали «кейнсианской революцией»? А он действительно совершил научный переворот, создав свой собственный, отличный от классиков, метод и, следовательно, собственную научную школу. (Й. Шумпетер считал, что в экономической теории существуют всего три научные школы в полном смысле этого слова: физиократия, марксизм и кейнсианство (Шумпетер, 2011. С. 393)).

Не вдаваясь в подробности, хочется отметить, почему, на наш взгляд, Кейнс так заинтересовался «Новым курсом». Ведь кризис начался в 1929 г., но Кейнс не писал писем 31-му президенту Г.К. Гуверу, хотя он мог бы ему посоветовать проводить более мягкую денежно-кредитную политику, что тогда соответствовало его взглядам на способы преодоления безработицы. А тут не прошло и десяти месяцев с начала реформ «Нового курса», а Кейнс спешит поделиться своими мыслями и предложениями. К этому времени он уже активно работал над созданием своего главного труда и пришел к выводу о приоритетной роли эффективного спроса¹ в определении уровня дохода и занятости (безработицы). К слову сказать, Кейнс в этом письме не употребляет термин «эффективный спрос», а говорит о покупательной способности (purchasing power). Однако из содержания письма следует, что он имеет в виду именно категорию эффективного спроса (Keynes, 1933. P. 2–3). Видимо Кейнс полагал, что термин «покупательная способность» более понятен человеку, не являющемуся профессиональным экономистом.

Факт обращения Кейнса к Рузвельту может объясняться только тем, что Кейнс почувствовал в 32-м президенте единомышленника, родственную душу.

Кейнс, как и Рузвельт, был гуманистом до мозга костей. Только гуманизм Кейнса опирался на прочный философский фундамент. Не случайно Р. Скидельски считает его больше философом-моралистом, чем экономистом (Скидельски, 2011. С. 18, 166–190). Приступив к своему главному труду, Кейнс прежде всего отказывается от исходной классической гипотезы – гипотезы *экономического человека*, который всегда действует рационально, руководствуясь мотивом личной выгоды. Это проявляется не только в том, что Кейнс обращается к конкретным примерам. К этому прибегали многие классики, и даже чаще, чем Кейнс. Он вводит в категориальный аппарат экономической науки *психологические законы и категории*: основной психологический закон, предельную склонность к потреблению, предельную эффективность капитала, предпочтение ликвидности. В советской литературе такой метод был назван субъективно-психологическим, закрывающим путь к истинно научному анализу. А на самом деле это был научный прорыв. Пройдет совсем немного времени, и станет ясно, что все самые яркие открытия делаются на стыке наук. Кроме того, упрек в субъективизме не очень состоятелен, так как Кейнс анализировал объективные факторы, влияющие на психологические категории. Да и анализировал он психологические категории, лежащие в основе развития экономики *в целом*, то есть рассматривал скорее социальную психологию.

Именно такой подход позволил Кейнсу обратить внимание на структуру распределения дохода в обществе: при изменении этой структуры изменяется предельная склонность к потреблению,

¹ Значение совокупного спроса по доходу в точке равновесия (Кейнс, 2007. С. 60)

от которой, при прочих равных условиях, зависит значение функции потребления. Эта функция лежит в основе кейнсианской функции совокупного спроса по доходу (планируемых совокупных расходов), поведение которой, при прочих равных условиях, определяет уровень дохода и уровень занятости (соответственно, безработицы) в национальной экономике. Изменение же структуры распределения дохода зависит от изменения социальной структуры общества, а это отнюдь не краткосрочная проблема. Кстати, построение функции совокупного спроса от дохода – одна из фундаментальнейших особенностей методологии Кейнса, обусловленная агрегатным подходом к анализу экономики. В отличие от классиков (неоклассиков), сводивших механизм достижения общего (макрэкономического) равновесия к колебаниям цен *при заданном уровне реального дохода*, Кейнс видел свою цель в том, чтобы найти и проанализировать факторы, *определяющие «главным образом» сам этот уровень дохода* (Кейнс, 2007. С. 234-235). Поэтому у первых (и всех их последователей) доход – экзогенная переменная, заданная на уровне дохода полной занятости. У Кейнса же доход – эндогенная переменная, зависящая в первую очередь от трех независимых переменных, в качестве которых выступают: «предельная склонность к потреблению, график предельной эффективности капитала и норма процента» (Кейнс, 2007. С. 233). Подчеркнем, что норма процента стоит на последнем месте. Точнее, важнейшее значение в деле определения дохода и занятости Кейнс придает *разности между предельной эффективностью капитала и нормой (ставкой) процента*. Именно от этой разности зависит уровень инвестиционного спроса – важнейшего компонента эффективного спроса (Кейнс, 2007. С. 149, 156).

Таким образом, Кейнс не рассматривал норму процента как таковую в качестве фундаментальной причины безработицы. Для него «норма процента на деньги играет особую роль в установлении границы уровня занятости, поскольку она устанавливает стандартную величину, которой должна достигать предельная эффективность капитальных активов, если такие активы будут производиться заново» (Кейнс, 2007. С. 215). (Кстати, категория «предельная эффективность капитала» очень редко употребляется в современной макроэкономической теории и часто подменяется категорией «норма прибыли», что совсем не одно и то же.) Если говорить о «самой» фундаментальной причине безработицы (и не только), то, по Кейнсу, это неопределенность наших представлений о будущем. Именно из этой категории он выводит особую роль государства как макроэкономического субъекта (Кейнс, 2007. С. 170).

Что касается предельной склонности к потреблению, то ее изменение, как уже упоминалось выше, Кейнс связывал с изменением структуры распределения дохода.

Мысли о необходимости подобных изменений встречаются во многих его работах еще до появления «Общей теории». Например, в статье «Экономические возможности наших внуков», последний вариант которой (1930 г.) был опубликован в нашей стране (Кейнс, 2009. С. 60–67) с очень интересной статьей-послесловием Д. Шестакова (Шестаков, 2009. С. 68–69). Правда, тогда Кейнс возлагал надежды на изменения, которые произойдут в психологии общества под влиянием развития научно-технического прогресса. Как бы то ни было, мысль о том, что каждый человек заслуживает материального благополучия, была ему близка.

Именно с этой мыслью начал свои реформы Ф.Д. Рузвельт. Его гуманистические убеждения сформировались еще в ранней юности под влиянием дяди, ставшего его кумиром, Т. Рузвельта – 26-го президента США. Именно в годы его президентства (1901 – 1909) были предприняты попытки создать хоть какие-то основы социальной защиты тех, кого Франклин Делано назовет впоследствии «забытыми американцами». И свою политику он не случайно назвал «Новым курсом»: политика дяди Теодора называлась «честным курсом».

Хотя Ф.Д. Рузвельт окончил Гарвардский университет, учился он неважно. Особенно он не жаловал экономику и философию. Зато стал редактором студенческого журнала. По окончании университета стал готовить себя к политической деятельности (по примеру дяди). Природная застенчивость и отсутствие ораторских навыков поначалу приводили его в отчаяние. Но отличительной чертой будущего президента было упорство в достижении поставленной цели. Оно и привело его, спустя много лет, в Белый дом.

Вернемся к открытому письму Кейнса. Кейнс обращался к Рузвельту как человеку последовательно демократических убеждений, выразив уверенность, что от политики Рузвельта зависят судьбы демократии во всем мире. Он справедливо указывал, что перед президентом стоит двойная задача: обеспечить восстановление экономики после кризиса и осуществить назревшие социально-экономические реформы (Кейнс, 1933. Р. 2). Возникает вопрос: зачем он это писал? Ведь наверное Рузвельт, который в инаугурационной речи обозначил эти проблемы, знал это и без него. Представляется, что причина в следующем.

Рузвельт, судя по всему, видел только единство этих бесспорно схожих задач. Но вот чего он не видел, так того, что это единство противоречивое. Конечно, решение одной приводит к решению другой, но с какой нужно начать, чтобы эффективно решить обе?

Этому, как нам представляется, и посвящено письмо Кейнса. Он отнюдь не противопоставлял долгосрочные реформы и краткосрочное восстановление экономики и ставил вопрос не о приоритете целей, а о последовательности средств их достижения (*Keynes, 1933. P. 2*). Средства-то были во многом схожими, но были и различия, на которые он указывал (*Keynes, 1933. P. 2–3*). Просто Кейнс как ученый понимал проблемы глубже Рузвельта. Известно, что первые сто дней президентства Рузвельта ознаменовались принятием огромного количества законов. Некоторые из них, в частности, закон о возрождении национальной промышленности (NIRA), Кейнс считал сырыми, принятыми в спешке, а главное, не только не связанными с решением задачи восстановления, но и тормозившими решение этой задачи. И Кейнс справедливо указывал, что законы, преследующие долгосрочные цели реформирования, должны быть хорошо продуманы и приниматься на основе накопленного опыта. И главное, не задерживать восстановление. И не потому, как считает В.Г. Наймушин, что для Кейнса было приоритетом дефицитное финансирование расходов государственного бюджета как таковое, к которому он якобы упорно склонял Рузвельта. И не потому, что он (якобы в отличие от Рузвельта) защищал интересы бизнес-сообщества (*Наймушин, 2009. С. 46-48*). То, что Рузвельт не поддавался требованиям применить силу против многотысячных демонстраций и забастовок рабочих, еще не делает его выразителем их интересов. И Кейнса и Рузвельта объединяло то, что они выражали интересы правящего класса, но только оба они видели проблемы, которых не видели или не хотели видеть многие представители этого класса. И тот, и другой имели общую цель: спасение капитализма, хотя и того и другого обвиняли в симпатиях к социализму.

Кейнс был уверен, что задержка восстановления экономики, обязательно отрицательным образом скажется и на осуществлении реформ. Он призывал Рузвельта «свободно использовать в интересах мира и процветания те средства, которым до настоящего времени разрешалось служить целям войны и разрушения». Речь шла о дефицитном финансировании государственных расходов, потому что в условиях кризиса, когда частный бизнес не осуществлял инвестиций, не было другого средства увеличить совокупный спрос и обеспечить восстановление экономики, а без этого невозможен был успех реформ (*Keynes, 1933. P. 3*).

Большое внимание Кейнс уделил политике роста цен, проводившейся тогда в США. Кейнс подверг ее критике, высказав предположение, что эта политика основывалась на неправильном понимании взаимосвязи между восстановлением экономики и ростом цен: «Рост цен нужно приветствовать, так как это является симптомом увеличения производства и занятости». И далее: «Стимулирование производства с помощью увеличения совокупной покупательной способности – это верный путь обеспечить рост цен, а не наоборот» (*Keynes, 1933. P. 3*). Эти мысли нашли отражение и в «Общей теории» (*Кейнс, 2007. Гл. XXI*). Потому несправедливыми являются утверждения, представляющие Кейнса сторонником роста цен как способа стимулирования производства (*Ядгаров, 2013*).

(Кстати, в том же письме Кейнс высказал свое критическое мнение относительно явления, которое мы теперь называем инфляцией издержек (*Keynes, 1933. P. 3*), хотя в полной мере она проявила себя значительно позднее. По мнению многих экономистов, именно неспособность справиться с инфляцией издержек в начале 70-х гг. XX в. и положила начало закату популярности кейнсианской теории, господствовавшей в развитых странах и прежде всего в США в течение более чем тридцати послевоенных лет.)

Личная встреча великого политика и великого ученого состоялась через два месяца в Белом доме, куда Кейнс приехал по приглашению Рузвельта. Беседа разочаровала обоих. Кейнс был удивлен тем, что Рузвельт, на его взгляд, слабо разбирался в экономике. В свою очередь у Рузвельта сложилось впечатление, что он говорил не с экономистом, а с математиком.

Следующее (частное) письмо Рузвельту Кейнс написал 1 февраля 1938 г., после того как в 1937 г. в США произошла следующая рецессия. Это послание Кейнса было вызвано его искренней заинтересованностью в успехе как реформ «Нового курса» в целом, так и конкретных действий, направленных на борьбу с кризисом и безработицей. Кейнс подробно проанализировал ошибки и даже «провалы» («failure») политики администрации Рузвельта в предыдущий период. По его мнению, именно они привели к новому спаду, который был вполне предсказуем. Он также предложил конкретные шаги для исправления сделанных ошибок и дальнейшего продвижения реформ (*Keynes, 1938. P. 1–8*). Интересна оценка Кейнсом политики дешевых денег того периода. Он назвал ее пред-

варительным условием восстановления («recovery»), «так как бесполезно создавать спрос на кредиты, если отсутствует предложение», но отметил, что «рост предложения сам по себе не вызовет соответствующего спроса» (Keynes, 1938. P. 2). Это письмо свидетельствует о нарастании у Кейнса скептических настроений относительно возможностей денежно-кредитной политики, что можно обнаружить и в «Общей теории» (Keynes, 2007. С. 170). Так что, если в чем и проявилось влияние практики «Нового курса» на теорию Кейнса, так это в том, что он разочаровался в стабилизационных способностях монетарной политики. Возможно, именно это привело Кейнса к идее «ловушки ликвидности». Подтверждением правоты оценок Кейнса служит современная экономическая ситуация: несмотря на проводимую США в течение нескольких последних лет политику количественного смягчения (QE), следствием которой является снижение процентных ставок до исторического минимума, полностью решить проблему безработицы так и не удается.

Больше в своем письме Кейнс не возвращался к денежно-кредитной политике, сосредоточившись на предложениях увеличить государственные расходы в реальный сектор, прежде всего в жилищное строительство, предприятия коммунального хозяйства и реконструкцию железных дорог, подчеркнув их значение как источников «потенциального спроса» (Keynes, 1938. P. 4–6). Кстати, он предлагал отдать их под общественный контроль и даже национализировать. Это уж точно не краткосрочные цели!

Содержание письма 1938 г. доказывает, что Рузвельт и его команда не прислушались к советам, которые Кейнс высказал в письме 1933 г.

Трудно сказать, оказали ли советы и рекомендации Кейнса, изложенные в письме 1938 г., влияние на политику Рузвельта.

В одном из интервью в 2000 г. Дж.К. Гэлбрейт утверждал, что влияние идей Кейнса на «Новый курс» равнялось нулю, хотя и признавал, что в команде Рузвельта были люди, читавшие книгу Кейнса и даже симпатизировавшие его теории (Galbraith, 2000). Что касается программы выхода из рецессии, изложенной Кейнсом в письме 1938 г., достоверно лишь известно, что США вышли из рецессии только с началом Второй мировой войны. В чем не смог убедить Рузвельта Кейнс (дефицитное финансирование государственных расходов), в том убедила война, хотя отказ от стремления к сбалансированному бюджету любой ценой произошел ранее, но не под влиянием Кейнса, а под давлением обстоятельств.

Из писем Кейнса следует, что он пристально наблюдал и серьезно анализировал все происходящее в экономике США. Но эти же письма свидетельствуют о том, что его главные идеи, как в области теории, так и в области государственной стабилизационной политики не явились результатом обобщения опыта «Нового курса».

Каждый из этих двух выдающихся людей шел своим путем.

Рузвельт как политик-практик и даже прагматик двигался к своим целям методом «проб и ошибок».

Кейнс создавал новую теорию, которая, как он сам писал, предназначалась прежде всего коллегам-ученым, а уже потом широкой публике, включая политиков (Keynes, 2007. С. 39). Его «Общая теория» совершила революционный переворот не только в теории кризисов и безработицы, но в экономической теории в целом, и по существу положила начало формированию новой науки - макроэкономики.

Таким образом, на два первых вопроса, заявленных в начале статьи, приходится дать отрицательный ответ. Ответ на третий вопрос не так однозначен.

Анализ писем приводит к выводу, что Дж.М. Кейнс видел связь между идеями «Нового курса» и своей теорией, в чем и пытался убедить Рузвельта, который был озабочен совсем другим – практическим осуществлением программы «Нового курса», не задумываясь (по объективным и субъективным причинам) о ее теоретическом обосновании. Зато эту связь уловили молодые сторонники «Нового курса», ставшие приверженцами теории Кейнса.

Кейнс сделался невероятно популярен в США, особенно среди студентов Гарвардского университета – кузницы политических кадров страны. Как вспоминает Й. Шумпетер, когда в США вышла «Общая теория» Дж.М. Кейнса, «гарвардские студенты были не в силах ждать, пока она поступит в магазины: они скинулись и организовали прямую поставку первых экземпляров книги прямо в университет» (Шумпетер, 2011. С. 383).

Впоследствии некоторые из них приезжали в Белый дом пропагандировать идеи Кейнса, позднее многие пришли туда работать, воплощая идеи в жизнь по мере сил и способностей, они внося свою лепту в создание «государства всеобщего благосостояния», основы которого были заложены «Новым курсом». Продолжая осуществление замыслов Рузвельта, они уже вполне сознательно ис-

пользовали идеи Кейнса. И этот синтез давал впечатляющие результаты в течение более чем тридцати лет (Скидельски, 2011. С. 151–158).

Позднее, в 70-е гг. XX в., начало меняться отношение и к «Новому курсу», и к учению Дж.М. Кейнса. Резкая критика в отношении политики Рузвельта и теории Кейнса характерна для работ Айн Рэнд, американского либертарианского философа русского происхождения, которая еще в 1965 г. обвиняла их уже не столько в симпатиях к социализму, сколько в фашизме (Рэнд, 2011. С. 266–267).

Кейнсианство практически вытесняется из мейнстрима экономической теории, его все активнее заполняют неоклассические концепции. Начало процессу вытеснения положил монетаризм во главе с его основоположником М. Фридманом. Параллельно происходили изменения в отношении к реформам «Нового курса». Из спасителя нации Рузвельта превращают чуть ли не в ее губителя (Best, 1990; Folsom, 2008; Powell, 2003). 125-летие со дня его рождения (2007 г.) в США прошло почти незаметно (Конференция, 2007).

Однако уроки глобального финансового и экономического кризиса 2008–2010 гг. дают надежду на то, что еще не поставлена точка в оценке как уроков «Нового курса», так и теории Дж.М. Кейнса. Время покажет, каково их истинное место в истории. Ясно одно, для тех, кому близки идеалы гуманизма и демократии и кто не потерял веру «в мудрость и мощь государства» (Keynes, 1933. P. 5), эти два имени, Ф.Д. Рузвельт и Дж.М. Кейнс, связаны неразрывно.

ЛИТЕРАТУРА

- Кейнс Дж.М. (2007). Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо
- Кейнс Дж.М. (2009). Экономические возможности наших внуков // *Вопросы экономики*, № 6. С. 60–67.
- Конференция (2007). «Уроки “Нового курса” для современной России и всего мира». К 125-летию со дня рождения 32-го президента США Франклина Рузвельта. М.: Институт общественного проектирования.
- Наймушин В.Г. (2009). Уроки Великой депрессии для современной России // *TERRA ECONOMICUS*, т. 7. № 2, С. 42–49.
- Рэнд А. (2011). Капитализм: Незнакомый идеал. М.: Альпина Паблицерз.
- Скидельски Р. (2011). Кейнс. Возвращение мастера. М.: ООО «Юнайтед Пресс».
- Шестаков Д. (2009) Возможности, которые мы упустили // *Вопросы экономики*, № 6, С. 68–69.
- Шумпетер Й. (2011). Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса. М.: Изд. Института Гайдара.
- Ядгаров Я.С. (2013). «Кейнсианская революция» в зеркале «нового курса» Ф.Д. Рузвельта.
- Best G.D. (1991). *Pride, Prejudice, and Politics: Roosevelt Versus Recovery, 1933–1938*. New York: Praeger Publishers.
- Folsom B. (2008) *New Deal or Raw Deal? : How FDR's Economic Legacy has Damaged America*. New York: Threshold Publishers.
- Galbraith J.K. (2000). Was FDR influenced by Keynes? Доступно на: http://www.pbs.org/wgbh/commandingheights/shared/pdf/int_johnkennetgalbraith.pdf.
- Keynes J.M. (1933). An Open Letter to President Roosevelt. Доступно на: <http://newdeal.feri.org/misc/keynes2.htm>.
- Keynes J.M. (1938). A private letter to President Roosevelt. Доступно на: http://www.fdrlibrary.marist.edu/aboutfdr/pdfs/smFDR-Keynes_1938.pdf.
- Powell J. (2003) *FDR's Folly: How Roosevelt and His New Deal Prolonged the Great Depression*. New York: Three Rivers Press.

REFERENCES

- Best G.D. (1990). *Pride, Prejudice, and Politics: Roosevelt Versus Recovery, 1933–1938*. New York: Praeger Publishers.
- Conference (2007) ««New Deal» lessons for the contemporary Russia and the entire World». On 125-th birthday of 32-nd President of the USA Franklin D. Roosevelt. Moscow: Institut obshestvennogo proektirovaniya.
- Folsom B. (2008). *New Deal or Raw Deal? : How FDR's Economic Legacy has Damaged America*. New York: Threshold Publishers.

- Galbraith J.K.* (2000) Was FDR influenced by Keynes? Available at: http://www.pbs.org/wgbh/commandingheights/shared/pdf/int_johnkennetgalbraith.pdf.
- Yadgarov J.S.* (2013). "Keynesian Revolution" in the Mirror of F. D. Roosevelt's "New Deal".
- Keynes J. M.* (1933). An Open Letter to President Roosevelt. Available at: <http://newdeal.feri.org/misc/keynes2.htm>.
- Keynes J.M.* (1938). A private letter to President Roosevelt. Available at: http://www.fdrlibrary.marist.edu/aboutfdr/pdfs/smFDR-Keynes_1938.pdf.
- Keynes J.M.* (2007). The General Theory of Employment, Interest and Money. The Selected Works. Moscow: Eksmo.
- Keynes J.M.* (2009). Economic Possibilities for our Grandchildren. NP "Voprosy Ekonomiki", no. 6, pp. 60–67.
- Naymushin V.G.* (2009). The Lessons of Great Depression for Contemporary Russia. TERRA ECONOMICUS, vol. 7, no. 2, pp. 42–49.
- Powell J.* (2003) FDR's Folly: How Roosevelt and His New Deal Prolonged the Great Depression. New York: Three Rivers Press.
- Rand A.* (2011). The Unknown Ideal. Moscow: Alpina Publishers.
- Schumpeter J.* (2011). Ten Great Economists From Marks to Keynes. Moscow: Izd. Instituta Gaydara.
- Shestakov D.* (2009). The Possibilities We Have Lost. NP "Voprosy Ekonomiki", no. 6, pp. 68–69.
- Skidelsky R.* (2011). Keynes. The Return of the Master. Moscow: OOO "United Press".